



Елена Рай

МИСТЕР БОМЖ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рай

Мистер Бомж

<https://litres.ru/74306242>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как-то однажды вечером Пятницкая Лукерья впала в тоску: личная жизнь давно катится под горочку, финансовой стабильности нет, а бабья счастья, ой, как хочется. Погоревала она, погоревала — решила, что пора прогнать уныние. Принарядилась, губки подкрасила и пришлось их закатать! Вместо принца повстречала она мужчину возле мусорного бака в одних трусах. Даже у спящего было на что посмотреть. Она не растерялась и утащила его к себе домой, а потом...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Рай

Мистер Бомж

Глава 1

Гектор

— Гека, мы собрались здесь не для того, чтобы слушать твои заумные речи! Друг, бухаем и трахаемся!

— Мне иногда кажется, что вы — малолетние пиздюки, а не взрослые дядьки, которые решают насущные проблемы человечества, — высказавшись, тяжело вздыхаю я.

— Мы выбрались в клуб! Здесь такие девочки! Загляденье! Писечки, сисечки, глазки выразительные... А ты сидишь здесь при галстуке и вещаешь нам о финансовой нестабильности на мировом рынке!

— Свят, отстань от него, — хлопает Саша по его плечу. — Выпьет и укатит в свою нору. Нам же больше достанется.

— Пока он с нами, никто не подойдёт. Как мухи слетелись на «мани-мани». Надо было тоже костюм надеть. Чувствую себя лохом на его фоне, — кивает на меня он.

— Столяр с Пошлиным же ещё подойдут, — добавляю огонька в наши дружеские перепалки я.

— Пошлин женился, Гека, — кривовато усмехается Сашка. — Столяр остался в активном поиске свободной писечки.

ки. Этот блядун никого мимо себя не пропускает. Говорят, что отхватил на свадьбе Арса, когда тот свои яйца подкатил к подружке жены. И, что самое смешное — получил от той самой подружки!

— Арс женился? — за весь вечер впервые меня что-то заинтересовало.

— Там такая девочка, дружище. Формы — высший пилотаж!

— Потеряли такого компаньона, — раздосадованно подтверждает Святослав.

— Скоро папочкой станет, — последнее, что было сказано о Пошлине Арсении, нашего «собутыльника» по пятницам, которая свершается раз в месяц из-за чрезмерной занятости каждого из нас. На этом наша беседа временно прервалась. Официант принёс заказанный кальян, однако я решил насладиться ароматной кубинской сигарой.

Спустя примерно двадцать минут в заведении появился Тихон Столяров в сопровождении четырёх эффектных девушек. Каждая из них обладала своей неповторимой красотой: блондинки, брюнетки, шатенки — все они были привлекательны и притягивали взгляды.

— Разбирайте! — громко объявил Тихон, словно открывая праздничный вечер.

Ко мне сама подсела очаровательная брюнетка с пышными формами. Её взгляд встретился с моим, и, как мне показалось, она смущённо опустила глаза, когда я, не скрывая

интереса, стал её разглядывать. Весь её облик словно говорил о готовности к лёгкому флирту.

Я сделал глубокую затяжку сигарой, и внезапно меня охватило странное чувство. В голове промелькнула мысль о том, как изменились наши встречи. Вспомнились прежние времена, когда мы выбирались на природу, устраивали пикники, рыбачили, парились в бане и вели душевные разговоры о жизни и её смысле. Тогда душа по-настоящему отдыхала.

А теперь что? Шумные вечеринки, алкоголь рекой, случайные знакомства... И утро, которое начинается с головной боли и незнакомой девушки в смятых простынях.

— Гека, не грусти, — заметил моё подавленное настроение Тихон. — ГЕКТОР! ГЕКТОР! ГЕКТОР! — вдруг заорал он, и его крик эхом разнёсся по просторной комнате для VIP-гостей.

Вечер набирал обороты: мы веселились, пили и курили. В какой-то момент девушки, словно сговорившись, засобирались в дамскую комнату — видимо, решили поддержать друг друга в этом важном деле.

— Мужики, а давайте поспорим, кто из нас следующим женится? — всерьёз предложил Святослав. От неожиданности я чуть не подавился коньяком.

— А что? Отличная тема! — оживился Столяров, радостно хлопая в ладоши.

— Я пас, — решительно поднял я руки. — Ни при каких

обстоятельствах я не женюсь. Тем более на спор, — усмехнулся я, хотя алкоголь уже начинал туманить рассудок.

Мои друзья как-то странно переглянулись между собой, потирая руки в явном предвкушении.

«А зачем мне жениться?» — подумал я. Жизнь течёт размеренно и спокойно. Никто не устраивает сцен, если приходится задержаться на работе допоздна. Нет никаких ограничений и жёстких рамок. Пусть Пошлин будет счастлив со своей супругой — от всего сердца желаю ему этого.

В голове промелькнули воспоминания о прошлых отношениях, которые всегда заканчивались одинаково: попытки переделать меня, бесконечные претензии и упрёки. Нет, такая жизнь не для меня. Я привык к свободе и независимости, и менять что-либо не собираюсь.

— Ну что, пари заключено? — настаивал Святослав, не обращая внимания на моё категорическое «нет».

Я вышел на улицу, чтобы немного продышаться, хотя в подобных заведениях это казалось почти невозможным из-за густого табачного дыма и тяжёлого запаха алкоголя. Ночной воздух хоть немного отрезвил меня.

Дальше события понеслись с головокружительной скоростью, словно кадры в калейдоскопе. Мы снова пили, смеялись, танцевали с девушками. Всё слилось в одно яркое пятно от постоянной смены декораций. Музыка гремела, огни мигали, а время, казалось, остановилось.

Внезапно я почувствовал холод. Меня словно раздели —

кожа покрылась мурашками. Неужели я в таком состоянии ещё на что-то способен? Нужно прилечь. О-о-о-о-о, неудобно! А вот так — хорошо. Что-то мягкое под рукой. Женская грудь? И она больше четвертого размера. Почему меня шлёпнули по руке? М-м-м-м-м, а попа какая! Снова шлепок.

Пытаюсь разлепить глаза — не выходит. На меня накидывают что-то тёплое. Одеяло? И почему я босиком? Мысли путаются, реальность размыта.

«Наверное, я уже дома и должен что-то сделать», — промелькнуло в затуманенном сознании. Но вместо каких-либо действий я лишь бормочу:

— Уговорили, женюсь.

Пробуждение оказалось мучительным. Помимо раскалывающейся головы, я ощущал странную, почти болезненную потребность в женском внимании, словно последние сутки я провёл в полном одиночестве.

Открыв глаза, я увидел перед собой картину, достойную отдельного описания: на соседней подушке, словно специально позируя, лежала девушка в откровенном наряде медицинской сестры. Её пышные формы, особенно грудь, которая явно была больше четвертого размера, как я и предполагал, манили и притягивали взгляд.

Всё это выглядело бы почти нормально, если бы не два существенных обстоятельства. Во-первых, я никак не мог понять, почему вместо своей квартиры я оказался в совершенно незнакомом месте. Во-вторых (и это беспокоило меня ку-

да больше), прямо сейчас на меня, не скрывая агрессии, рычал крошечный той-терьер.

Глава 2

Лукерья

Подушечки пальцев впились в виски, словно пытаюсь выдавить из мозга хоть крупицу вдохновения. Пустой Word-документ издевательски мерцал на экране, будто насмехаясь над моим творческим параличом.

«Муза — это миф», — думала я, массируя напряжённые виски. — «Все гениальные идеи рождаются здесь», — постукала по лбу. Если силой мысли сдвинуть правое полушарие к левому, может, что-нибудь да щёлкнет? Читатели ведь ждут новую книгу, а у меня в голове — вакуум.

— Хозяйка, смеситель подтекает, надо бы прокладки купить. Свои не взял, — раздался голос сантехника за моей спиной. Его слова окончательно разрушили зыбкую цепочку мыслей о сюжете. Теперь в голове крутилась только мысль о том, как мыть посуду в ванной.

Может, написать про сантехника? Иронично усмехнулась этой мысли. Развернулась в кресле и невольно уставилась на его... профессиональную часть. Трусы, торчащие из штанов, не имели ничего общего с дизайнерским бельём. Скорее напоминали ветеранскую тельняшку, пережившую не один десяток стирок.

Сантехник распрямился, и я смогла оценить его во всей красе. Единственный кубик на животе имел идеальную ша-

рообразную форму. Редкие волосы, словно заблудившиеся путники, украшали его рельеф. Особенно густо они росли на спине и подмышками — спасибо майке, которая давала полный обзор этого «шедевра» природы.

Может, и правда написать роман про сантехника? Только пусть он будет подтянутым, с кубиками пресса и в брендовом белье... Хотя нет, тогда это будет уже совсем другая история.

Взгляд снова упал на пустой документ. Мысли по-прежнему разбегались, как тараканы при включении света.

Вдохнула поглубже и начала печатать. Иногда вдохновение приходит именно тогда, когда меньше всего его ждёшь. Даже если оно связано с протекающим смесителем и небритым сантехником.

— Пётр, где сейчас можно встретить мужчину... ну, для вдохновения? — я на мгновение задумалась, стёрла написанное и снова уставилась на пустой экран.

Сантехник замер и почесал затылок. Его ответ оказался настолько неожиданным, что я едва не рассмеялась:

— Так это... Я ж женат, — произнёс он с растерянной улыбкой. — А вот Вовка даёт... То есть берёт!

Я тяжело вздохнула и покачала головой. Нужно было прояснить ситуацию:

— А ваша жена где встретила такого... идеального вас? — приподняла бровь, мысленно отмечая этот вариант как нереалистичный.

Пётр расхохотался, вытирая руки о полотенце:

— У тётки! Смотрю — баба ничего такая!

— А сам-то Аполлон, наверное, был? — я демонстративно закатила глаза, стараясь не выдать улыбку.

— Да какой там Аполлон! — махнул он рукой. — Так, обычный мужик в трениках. Но хозяйственный, это да!

На этом наш разговор с Петром иссяк. Он, прихватив деньги на прокладки, отправился в ближайший магазин, а я вернулась к своим делам. В кладовке уже второй год пылился пакет с вещами бывшего — словно капсула времени, хранящая воспоминания, от которых давно пора было избавиться.

Вздохнув, я достала увесистый свёрток. Старые футболки, мятые рубашки, ботинки, пара носков с дырами — всё это красноречиво свидетельствовало о том, насколько мало он заботился о своём внешнем виде. И о том, как мало я заботилась о себе, оставаясь с ним.

Можно было бы отвезти вещи на дачу — там любая тряпка пригодится для протирания пыли или мытья полов. Но нет. Моя психика стоила дороже этих тряпок. Каждый предмет в этом пакете хранил его безразличие. Вспоминать, как он палец о палец не ударял по дому, не хотелось. Единственное, что он «создал» за время нашего совместного проживания — это внушительная вмятина на диване. И то неумышленно, просто потому что любил развалиться на нём с пивом после работы.

Только я подошла к мусорным бакам, как из них вынырнул «хозяин» этого неприглядного места. Местный бомж.

Он был настолько погружён в своё занятие, что даже не сразу заметил моё появление.

— Бодрого денечка! — поприветствовала я, стараясь не морщиться от запаха.

— Ага, — буркнул он, не отрываясь от своего занятия. — Приглашение на сабантуй кто-то выбросил...

Я с удивлением наблюдала, как он держит в руках помятый пригласительный билет в один из самых элитных клубов города.

— А вы подобрали, — не смогла сдержать усмешку.

— За буханку отдам, — деловито предложил он, протягивая мне билет. — Помятое, конечно, но с таким обязаны впустить.

— У меня есть мужские вещи, — я кивнула на пакет. — Бери, пригодятся.

Он с подозрением прищурился:

— Э-э-э-э-э, нет.

— Вам что важнее — голодный желудок или пальцы на ногах? Там и ботинки хорошие, почти как новые. Берите, не стесняйтесь.

После недолгой внутренней борьбы он всё-таки вздохнул:

— У тебя и сиськи, и жопа, а я всё равно мордой не вышел...

Его слова застали меня врасплох. Я ожидала чего угодно, но не такой откровенной самокритики.

— Знаешь, — сказала я, присаживаясь на корточки рядом

с ним. — Внешность — это последнее, что стоит оценивать в человеке.

Он молча смотрел на меня, словно пытаюсь понять, не издеваюсь ли я.

— Бери вещи, — повторила я, протягивая ему пакет. — И если захочешь помыться или поесть — в социальной столовой через три дома всегда кормят.

Возвращаясь домой, я думала о том, как часто мы судим людей по обложке, забывая, что за грязной одеждой может скрываться добрая душа, а за дорогой одеждой — чёрствое сердце.— «Мистер Босс и его трепетная лань»... Тьфу ты, ерунда какая! — я возвела глаза к потолку, морщась от собственной неудачной идеи.

— Что такое, хозяйка? — голос сантехника раздался из-под раковины, прерывая мои мучительные размышления.

— Да так, ничего особенного, — вздохнула я, устало покачивая головой. Моё настроение было на нуле, а творческий кризис всё ещё не отпускал.

Внезапно мой взгляд упал на помятое приглашение, которое я всё-таки прихватила с собой от бомжа.

«Интересно, что это за мероприятие такое?» — пробормотала я себе под нос, проводя пальцем по краю карточки.

Глава 3

Так дело не пойдёт...

В своей жизни я тайком прикуривала сигаретку трижды:

Первый раз — после первого раза, потому что я тогда так и не поняла... Был ли у меня оргазм или это судорога свела тазобедренный сустав от давления мужского тела на него?

Второй раз — когда смотрела с балкона как уходит бывший.

Третий — сейчас.

И если в первых двух случаях я могла винить мужиков, то сейчас только себя. В мыслях что угодно, но не продающая себя идея. Может, пойти работать на завод, как предлагают мне время от времени мои родители? Ведь за моими плечами два образования, которые я подложила под свой пухлых зад и стала писать любовные романы, вкладывая в свой труд ВЕЛИКУЮ ИДЕЮ.

Вот говорила себе... Нет — ОРАЛА ПРО СЕБЯ, что надо писать-то, что в тренде. Моя Муза (если эта прошмандовка и существует) обходит меня стороной, заставляя каждый раз верить в удачу и кланяться звёздочки, опять же, для этой самой прошмандовки. Тут впору на коленях стоять и просить, чтобы меня почитали на досуге, когда найдётся хоть одна минутка между вечным «мамканьем, вытри мне задницу и хочу кушать» в режиме нон-стоп.

На коленях?.. Хм. Идея неплохая — тут главное с исполнением не прогадать.

А если главная героиня опуститься на колени перед суровым боссом в первой же главе?.. Посчитают манипулятором? Кретином конченным? Или назовут лапочкой по рычащим ноткам в голосе, когда попросит брать глубже и увереннее, надеясь, что у неё нет жевательных зубов?.. Чёрный юмор прекрасен, но в меру — сколько раз я себе твердила, чтобы прекратила умничать и писала-то, что хотят читатели в моменте?

— Ебическая сила, — возвела я глаза к потолку.

Тогда мои бы романы назывались «Бывшие. Конченный придурок бросил богиню», «Развод. Жена отстрелила яйца мужу-козлу», «Измена. Лучшая любовница — лысая любовница», — измученно застонав в голос, бью по клавиатуре, словно она сама мне напечатает гениальный роман. Ну, хоть повесть. Ладно, рассказик. Ничего? Ничего.

Смотрю на приглашение в клуб и предполагаю... Кого могли бы пригласить туда? Альфа? Бетта? Гамма? Какие градации у самцов? Не пахнет изо рта — 100 баллов к уверенности? У женщин, чтобы подготовиться к такому мероприятию — да она никогда не будет готова. Конечно, у меня есть три недели, чтобы подтянуть свой зад, и поместить его в юбку-карандаш. Может, я вдохновлюсь красавчиком-тренером и мне нафиг не нужен будет это приглашение? Моя Муза покорно раздвинет... И вдохновение придёт раза два-

три не меньше за страстную ночь. Эх, надо найти треники и футболку, а ещё сделать макияж.

Абонемент оказался как нельзя кстати — он уже ждал меня на полке среди прочих мелочей. Купила его ещё в апреле по большой скидке, наивно полагая, что душ в фитнес-центре спасёт от летнего кошмара под названием «плановое отключение горячей воды». Кто бы мог подумать, что эта пластиковая карточка сыграет совсем другую роль в моей жизни... Всё по классическому сценарию, по той самой мудрой женской классике, когда сердце постоянно «стучит где-то в горле», разум туманится, вечно дрожащие руки и ватные ноги, и чешется правая пятка... А часики тикают и тикают.

В фитнес-центре всегда особая атмосфера — воздух пропитан потом, парфюмом и надеждами на новую фигуру. Здесь девушки делятся на два лагеря: первые пришли работать над собой, вторые — в надежде, что их «поработают» другие. Зеркала отражают бесконечные вариации поз перед весами, а тренажёры становятся свидетелями не только физических, но и душевных трансформаций.

Ромка, встретив меня у беговой дорожки, как всегда, добродушно подкалывает:— Луковичка, опять без горячей воды сидишь?

Я замираю на мгновение, вспоминая тот единственный раз, когда мы с ним пересеклись не здесь. Почему у мужчин всё просто — «было и было», а нам обязательно нужно придумать оправдание? Высокие моральные принципы, вер-

ность принципам... Будто хранить себя двадцать лет после расставания и потом умереть с девизом «все мужики — козлы» — это признак мудрости?..

С ухмылкой отвечаю, проходя мимо:— А ты, значит, кipyточком решил поделиться?

Он замялся, покраснел, начал озираться по сторонам, словно наш разговор — преступление века.— Ну... А ты чего, не понравилось? Даже не позвонила потом...

Я подошла ближе, сделала вид, что шепчу на ухо, и громко, чтобы слышали все вокруг:— ЗАБЫЛА!

После безрезультатного вечера в спортзале (моего личного списка хотелок) я направлялась домой. Все вокруг, казалось, нашли свою пару, а я всё ещё оставалась одна. Ромка? Нет, не мой вариант. Хотя... может, когда совсем станет тоскливо, и его номер пригодится.

Выйдя из фитнес-центра, я свернула на тихую улочку, где обычно было безлюдно. Мысли о неудачном вечере начали рассеиваться, когда мой взгляд упал на необычную картину: крошечный той-терьер яростно рычал на ободранную бездомную кошку. Они сражались за какую-то несчастную косточку, валяющуюся возле помойки (да, да — сама судьба уже намекает, где вскоре окажусь я сама).

Кошка, видимо, решила, что щенок слишком мал, чтобы представлять серьёзную угрозу, и бросилась в атаку. Острые когти полоснули нежную мордочку малыша, заставив его жалобно взвизгнуть.

— Ах ты ж бедняжка! — воскликнула я, подбегая ближе.

— Первый день на улице, да?

Щенок, увидев меня, замер, его глаза наполнились надеждой и страхом одновременно. Я присела на корточки, осторожно протягивая руку.

— Тише-тише, не бойся. Я тебя не обижу.

Кошка, почуяв угрозу, трусливо юркнула в подворотню. Я осмотрела малыша: небольшая ранка на мордочке, грязная шёрстка, испуганный взгляд.

— Ну что ж, похоже, ты сегодня не одинок в своём несчастье. Пойдём, заберу тебя домой, отмою, накормим. Может, и хозяина твоего найдём.

Глава 4

С тяжёлым сердцем я принесла домой это несчастное создание.

Его жалкий вид разрывал мне душу. Первым делом я направилась в ванную комнату, где аккуратно положила дрожащий комочек на коврик.

— Тихо, малыш, не бойся, — прошептала я, включая тёплую воду. — Сейчас будем тебя отмывать. Только обещай не рычать и не кусаться.

К моему удивлению, щенок будто понял мои слова. Он поднял голову и посмотрел на меня такими печальными глазами, что я едва не расплакалась. Казалось, он действительно кивнул в знак согласия.

— Ну что ж, — усмехнулась я, — теперь ты под моей опекой, а значит, придётся следовать моим правилам.

Когда я увидела его в ванне, не смогла сдержать улыбку. Такой маленький, а природа наградила его таким мужским достоинством!

— Непутёвый хозяин, наверное, просто позеленел от зависти! Иначе как объяснить, что такого красавца выкинули на улицу? Или ты сам убежал?..

Щенок лишь устало моргнул, словно понимая каждое моё слово. Его взгляд был полон такой тоски и безысходности, что моё сердце сжалось ещё сильнее.

После купания я тщательно осмотрела его, обработала все ранки и снова укутала в тёплое полотенце.

— Знаешь, — прошептала, поглаживая его мягкую шёрстку, — многие мужчины шутят, что своих жён нашли на помойке. Но ты, мой дорогой, явно не из тех, кого можно просто так выбросить. Ты достоин самого лучшего.

Пока я возилась на кухне, готовя себе скромный ужин из быстрорастворимых макарон, телефон ожил входящим звонком. На экране высветилось знакомое имя — Августина. Мы познакомились в сети, когда я только делала первые неуверенные шаги в писательстве. Тогда я была совсем зелёной, и, признаться честно, с тех пор мало что изменилось в моём творческом развитии.

Августина же прошла невероятный путь — от полного отсутствия откликов и панического страха перед негативными комментариями до настоящего триумфа. Сейчас она автор бестселлера «Мистер Пошлость», который произвёл настоящий фурор среди читателей.

— Привет, Луковичка! — раздался в трубке её жизнерадостный голос.

— Интересно слышать приветствие от девушки Августины в начале июля, — не удержалась я от ответной шутки.

— Давай встретимся! Сто лет тебя не видела, а мне скоро рожать!

— Что?! — я на мгновение растерялась. — Погоди... Сколько же времени прошло с нашей последней встречи на

свадьбе?

— А ты всё в своём виртуальном мире, — рассмеялась она.

— У меня просто нет такого мощного источника вдохновения, как у некоторых, — намекнула я на её счастливую семейную жизнь. — Ладно, я согласна. Только у меня есть одно «но»...

— Что такое?

— У меня появился... питомец, и я боюсь его оставлять одного.

— Бери с собой! В том ресторане, куда я хочу пойти, можно даже со слоном приходить.

— Тогда скидывай адрес и время.

— Ой, я так счастлива! — просияла она.

— Только не роди раньше времени, а то я ещё не скоро смогу себе такое позволить, — пошутила я.

— Я сразу всё поняла, не обижайся, — мягко произнесла Августина.

— Что именно ты поняла? — насторожилась я.

— Твои фотографии в соцсетях с этими... как их... быстрорастворимыми макаронами.

— Это часть моей миссии помощи голодающим? — фыркнула я. — Ладно-ладно, молчу! Я согласна. Точнее, мы согласны!

— Не обижайся, Луковичка, я же любя, — мягко произнесла Августина.

— Жду СМС с деталями, — подытожила я разговор.

Завершив разговор, я улыбнулась. Несмотря на все наши различия, мы с Августиной оставались хорошими подругами. И, возможно, эта встреча поможет мне найти то самое вдохновение, которого мне так не хватает. Или я встречу обеспеченного супруга, который будет меня вдохновлять в постели до ярких оргазмов, чтобы потом фонтанировать идеями грязного и развратного секса на страницах своих книг — из романтической комедии в эротическую с элементами порно. Или же мне достанется такой экземплярчик, что я перейду из «18+» в скромные «16+», когда герои делают всё за закрытыми дверями, оставляя своих читателей в неведении размера полового органа.

На следующий день я тщательно подготовилась к встрече. Мой подопечный (завтра же найду ему новых хозяев) уютно устроился в моей сумочке, и мы отправились в ресторан на такси.

— Боже, Августина Леонидовна, ну и красавчика же ты отхватила! — произнесла я, потягивая шампанское с нарочитым аристократизмом, будто такие встречи с бокалом элитного напитка были для меня обычным делом.

— Честно говоря, — подруга понизила голос и огляделась по сторонам, — я и сама до сих пор не верю своему счастью.

— Да ты что! С твоей-то красотой! — искренне удивилась я.

— Просто иногда накатывает, — мечтательно улыбнулась

она.

— А почему вы ужинаете отдельно? — не удержалась я от вопроса.

— Не совсем отдельно. Там его друзья. Он спросил моего разрешения, да и с тобой хотелось поболтать наедине.

— А, вот оно что. Я-то думала, что мы будем одни, без представителей мужского пола, — подмигнула я.

Августина рассмеялась.

— У меня спина уже болит, — она кивнула на свой округлившийся живот, — вот он и решил подстраховать.

В этот момент я невольно обернулась в сторону компании мужчин, где сидел её муж. Один из его друзей поймал мой взгляд — настоящий альфа-самец. Он одним только взглядом разорвал на мне шёлковые трусики и отымел в развратной позе, а потом и номерок не оставил, чтобы повторить *(примечание от автора: главные герои бы уже этой же ночью переспали, но...)*.

— Фу, что это за запах? — Августина демонстративно зажала нос рукой и поморщилась.

Я замерла, чувствуя, как краска приливает к щекам, и медленно повернулась к сумке, где спал мой четвероногий друг. С опаской заглянула внутрь и тут же поняла причину неприятного аромата.

— О нет... — простонала я, закрывая лицо рукой. — Ну вот, как говорится, с питомцами как с детьми — то понос, то золотуха.

Глава 5

— Ну, что Кекс, заварил ты смачную кашу в моей сумке, — раздосадованно произношу, разгибая нагруженную спину. — Найдёшь оправдание своему поступку?

Пёсель прикрыл глаза лапой и сделал вид, что мне всё приснилось и ничего подобного в его исполнении не было.

Эх, жаль, конечно было, расставаться с Пошлиными и тем незнакомым сексуальным красавчиком, но мой вечер был обречён на отмывание какашек.

— Не буду я на тебя ругаться, — присаживаясь на край ванны. — Теперь я в курсе, что мой «ребёнок» выполнил свою главную миссию за день — покакал. Это же такие важные знания для «молодого родителя».

Как вообще можно обижаться на столь милое создание? Предполагаю, что его бывший/бывшая не разделяли моего энтузиазма и решили проблему его шаловливости гнусным путём — избавились как от раздражающего их жизнь элемента.

— Кекс (его так буду называть, пока не найду старых/новых хозяев), пойдём спать, а завтра будет новый день, — сладко зеваю и выгоняю своего питомца за дверь. Ну не буду же я перед ним купаться? Хотя... Он же как ребёнок — если тишина, то лучше не выходить. — Ладно, только не подсматривай.

А вот и... не сдержал он своего мужского слова! Пялился через зеркало!.. Сколько обожания в глазах — да на здоровье!

Утро у автора любовных романов начинается с... Нет, не с вдохновляющего секса, как многие могли бы подумать. Бодрость духа придаёт огромная суповая чашка кофе. Да, да — у вас нет песка в глазах и всё прочитали верно. Расшевелить серое вещество, и добраться до того светлого участка, где восседает на троне моя проשמандовка Муза — дело затратное. Кофе дорогой. Она же должна снизойти до меня, а потом мы вместе накатаем такой бестселлер!

А на деле выходит полный... звездац и разочарование.

— Может, про горячего кавказского парня написать? — обращаюсь к Кексу. — Любовь до мурашек! Она убегает, а он догоняет! Потом крадёт среди белого дня и пакует в багажник. Но самое главное — рычать как зверь, говорить, что она только его и постоянно употреблять в разговоре «шайтан».

Ох... Шайтан... Кажется, это конец моей авторской карьеры.

Посидев ещё полчаса перед компьютером и так не «проронив ни строчки», я сворачиваю окно и иду... звонить Августине и клянчить работу у её богатого мужа.

— Привет, дорогая! — мой голос звучит немного хрипло от волнения. — Я в такой творческой яме, что мне нужен настоящий кран-помощник, — сразу перехожу к сути, отку-

сывая кусочек ароматной маковой булочки.

— Луковичка, ты плачешь?

— Нет, я заедаю, — честно признаюсь я, жуя. — Можешь помочь?

— Совсем туго с книгами? Может, просто нужно время? — спрашивает она с грустью, явно вспоминая свой собственный опыт.

— Совсем, — вздыхаю я. — Скоро даже за квартиру платить будет нечем, а тут ещё этот нахлебник появился... — киваю в сторону Кекса (хотя она не видит), который смотрит на меня с любопытством или хочет отжать булочку.

— Решила оставить его себе?

— Пока да... Никто пока не откликнулся на объявления. А те, кто откликнулся... Ну, пирсинг на сосках на фотографиях как-то не внушает доверия, — морщусь я, вспоминая недавние сообщения.

— Луковичка! — громко хохочет Августина. — Боже, я сейчас точно рожу раньше срока!

— Хоть кому-то мои казусы судьбы кажутся забавными, — усмехаюсь я, откусывая ещё кусочек булочки. — Так что там с работой? Есть какие-то идеи?

— Погоди, не торопись, — её смех постепенно стихает. — Давай подумаем вместе. Может, стоит попробовать что-то новое?

— Новое? Например?

— Например, написать что-то в другом жанре. Или по-

пробовать себя в сценарном мастерстве. Сейчас многие платформы ищут свежий материал.

— Хм, — задумчиво потираю подбородок. — Может, ты и права. Но где взять вдохновение? Опять же, нужна раскрутка, на которую у меня нет средств.

— Я поговорю с мужем, — задумчиво произносит Августина. — Думаю, ему нужна помощница. Сама понимаешь, я уже не могу нормально передвигаться.

— Буду твоей вечной должницей! — восклицаю я так радостно, что из моего рта разлетаются крошки от булочки.

— Жди звонка, — коротко бросает она, и в её голосе слышится уверенность.

И действительно, звонок не заставил себя долго ждать. С понедельника я выхожу на работу в качестве личной помощницы Арсения Пошлина. Это временная позиция — пока его супруга, моя теперь моя богиня-покровительница (иначе её и называть не могу), будет находиться в декретном отпуске. Она уверяет, что это ненадолго... Но время покажет.

А для меня это не просто работа — это возможность определиться с будущим. Смогу понять, кем мне быть: офисной тигрицей в строгих рамках и чётком расписании или же творческой душой, свободной от оков трудового договора.

В выходные я решилась на кардинальное преображение — перекраситься из русого в блонд. В конце концов, нельзя забывать о своём внешнем виде, особенно теперь, когда я снова начинаю общаться с людьми, а не прятаться за мони-

тором в растянутой майке и с небрежно закрученным пучком на голове, неторопливо поглощая заваренные макароны.

— Кекс, мы с тобой просто загляденье! — прижимаю к себе своего друга, с которым уже не мыслю жизни.

Он отвечает мне своим особенным способом: гавкает, лижет мою щёку и начинает мурлыкать, как кот. Звучит странно, но меня это только умиляет.

В этот момент раздаётся звонок в дверь. Я осторожно опускаю Кекса на пол, и он, виляя хвостом, бежит встречать гостя, продолжая издавать свои необычные звуки.

— Рома? Всё-таки адрес не забыл? (Этот тот кент из спортзала — вдруг вы забыли), — удивлённо взлетают мои брови, а Кекс тихонько рычит, но не нападает.

— О, собаку завела!

— Не отвлекайся, — преграждаю ему путь. — Зачем пришёл?

— Ну как зачем? — он пытается поправить локон моих волос. — Ты такая красивая... Блонди... Сексуальная такая...

И тут он осмелел: одной рукой уцепил меня за ягодицу, второй ухватился за грудь, а его язык нагло вторгся в мой рот.

— А-а-а-а-а! — раздаётся крик (это не мой голос). — Эта тварь меня укусила!

— Это кобель... Очень ревнивый кобель, однако.

Глава 6

Кто бы мог подумать, что мой вечер закончится в травматологическом пункте в компании любовника и моего пса Кекса. Вокруг нас толпились ещё человек десять, и каждый, казалось, с любопытством наблюдал за нашей троицей.

В порыве изобретательности я решила облачиться в белый халат, который купила когда-то по непонятной причине, надеясь, что это поможет нам пройти без очереди. Оказалось, что в травме у всех очень срочно, и никто не пришёл «только спросить».

— Болит? — поинтересовалась я у Ромы.

— Представь себе, болит, — ответил он, скрешивая руки на груди. — Надеюсь, твоя собака не бешеная? — добавил он, косясь на Кекса, который ревниво поглядывал на незнакомца из сумки.

Мой пёс, словно понимая, что происходит, начал рычать. Два самца, не поделившие внимание одной суки, теперь обменивались угрожающими взглядами и звуками, каждый из которых был наполнен неприкрытой агрессией.

— Кекс ещё совсем малыш, не понимает, что творит, — нежно поглаживая влажную мордочку своего ревнивца.

Делаю паузу и, словно размышляя вслух, продолжаю:

— Скажи, Рома, а зачем вообще придумали эти телефоны? Только чтобы мы постоянно стирали с них пыль?

Мужчина на мгновение замирает, явно пытаясь осмыслить этот философский вопрос.

— Чего? — наконец выдаёт он, явно напрягая извилины в поисках ответа.

— Когда приходишь на «бля-бля» — хотя бы предупредал бы, — шёпотом. — У меня может родственники из Красноярска приехали.

— Что-то родственников я твоих не заметил, — бубнит обиженно себе под нос он.

— Дурак, а? — мои брови чуть ли не к потолку приклеиваются от удивления.

— А в лоб сказать нельзя? — пыхтит как чайник.

В наш незатейливый разговор вмешивается мужчина средних лет. Ему кто-то ухо укусил. Держится за него — наверное, боится, что окончательно отпадёт. Чуть склоняется к нам и сквозь смех произносит:

— Парень — ты олень, — уже откровенно ржёт над ним. — Когда женщина говорит, что «гости из Красноярска», то к ней лучше не приближаться — красная гвардия навалит твоей пипирке.

— Что вы загадками какими-то разговариваете? — вдруг подсказывает на ноги Рома. — Ай!.. — и тут же падает обратно, точнее мужику на колени.

Моё терпение окончательно иссякло. В конце концов, Ромка — взрослый парень, вполне способен сам о себе позаботиться. Тем более что компания у него подобралась что

надо — наверняка найдётся о чём поболтать. Можно и посо-чувствовать друг другу, и обменяться опытом, чтобы впредь не попадать в подобные ситуации.

— Ну всё, мальчики, — говорю я, поднимаясь и подхва-тывая сумку с Кексом. — Выздоровливайте, не болейте.

Фыркнув про себя, направляюсь к выходу. Бывают же та-кие душнила!

Не то чтобы я совсем против юмора — я его даже люблю. Но только не эти плоские шуточки, над которыми ржут как лошади. По-моему, это признак недалёкого ума. А я, меж-ду прочим, дама образованная — любовные романы читаю. Там глупости не посоветуют, да и мозги отдыхают как надо. Правда, маникюр от этого не отдыхает — пока ждёшь, когда же дочитаешь до следующей главы, так и норовишь обгрызть свеженькое покрытие.

И вот настал тот самый день «Х» — день, когда я офици-ально стала личной помощницей Арсения Алексеевича По-шлина. С первого взгляда босс производил впечатление су-рового и собранного мужчины, но стоило ему взглянуть на свою жену, как его лицо преображалось — он становился на-стоящим милашкой.

— Лукерья Ивановна, если у вас появятся вопросы, обра-щайтесь к коллегам, — произнёс он, предупреждая любые попытки дедовщины. — Они с радостью помогут вам осво-иться.

Я не смогла сдержать смешок и, прикрыв рот кулаком, по-

шутила:

— А я, знаете ли, взяла с собой ремень — на случай, если придётся укрощать строптивцев.

Арсений Алексеевич неожиданно улыбнулся и, глядя мне в глаза, сказал:

— Знаете, вы чем-то напоминаете мне мою супругу. Будет очень интересно работать вместе.

Не подумав, я выпалила:

— Тогда мне нужно от вас забеременеть, чтобы уж точно попасть в образ.

В кабинете повисла неловкая пауза. Осознав, что сказала, я поспешила исправиться:

— Я имела в виду образно! Просто в первый рабочий день ужасно волнительно, вот и несу что попало.

Мой «Босс» мягко улыбнулся:

— Лукерья Ивановна, не переживайте. У всех бывает первый раз...

— Главное — кончить... — начала я, но закончить фразу мне не удалось. В кабинет вошёл мужчина.

Довольно привлекательный, с идеальной причёской и дорогим костюмом. Его смазливое лицо, однако, не внушало доверия — такие обычно не обещают серьёзных отношений, только мимолётное увлечение.

— Кто здесь должен кончить? — его белозубая улыбка казалась слишком искусственной, почти театральной. — О-о-о-о, а это кто у нас? Арсений Алексеевич, позвольте по-

любопытствовать?

Пошлин демонстративно закатил глаза, и я мысленно усмехнулась. Августина предупреждала меня о некой персоне по фамилии Столяров и его сомнительных шуточках с двойным дном. Ходили слухи, что этот тип успел оставить свой след почти во всём женском коллективе — прямо как петух в курятнике.

— Лукерья Ивановна, моя новая помощница, — босс наградил Столярова тяжёлым взглядом. — Лукерья Ивановна, позвольте представить вам Тихона Романовича. Он у нас... Кстати, Тихон Романович, а кем ты у нас работаешь?

— Я... — он картинно опустился на одно колено, словно благородный рыцарь перед дамой сердца, — готов служить вам верой и правдой, прекрасная Лукерья Ивановна!

Я приподняла бровь, оценивая этот нелепый спектакль.

— И что же, будете приносить мне тапочки в зубах и жить в собачьей будке, как верный пёс? — усмехнулась я, глядя на его утрированную позу. — Увы, эта роль уже занята.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.